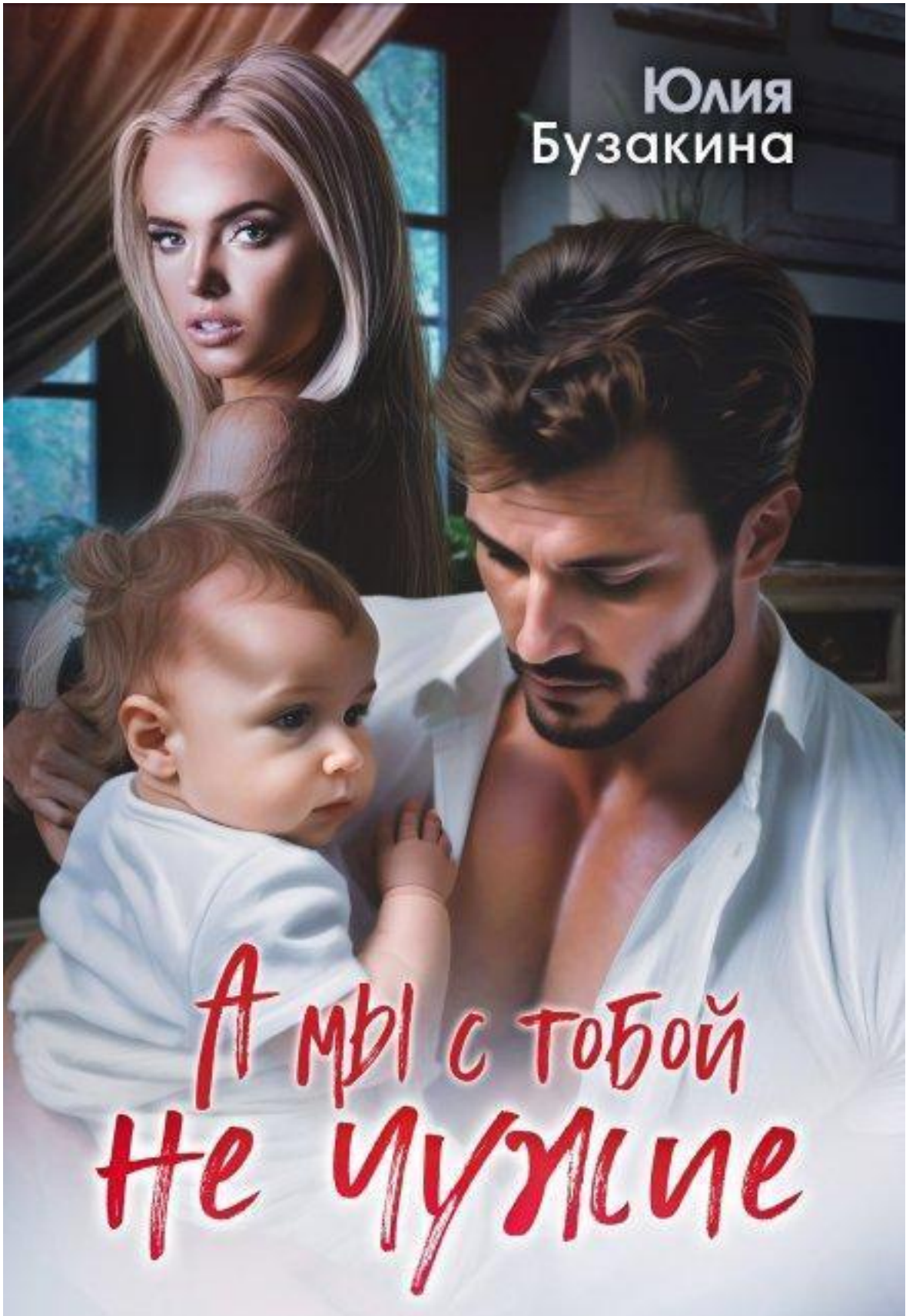

Юлия
Бузакина

А мы с тобой
не чужие

Юлия Бузакина

А мы с тобой не чужие

«Литнет»

2024

Бузакина Ю.

А мы с тобой не чужие / Ю. Бузакина — «Литнет», 2024

Я паркую машину у офиса мужа и столбенею от того, что вижу. Из притормозившего у обочины такси выбирается Юля, моя подруга. Она вытаскивает из машины девочку. Совсем маленькую, на вид ей не больше годика. А мой муж Сережа торопится Юльке навстречу. Целует в щеку, берет у нее из рук ребенка и с улыбкой подбрасывает девочку вверх. А та, видимо, очень хорошо с ним знакома, потому что совсем не боится. Сережа держит малышку, и смотрит на них обеих с такой нежностью, что мне и не снилась. Они уходят, а я остаюсь сидеть в машине. Пытаюсь прийти в себя, но моя реальность уже расколота на «до» и «после». В книге есть: властный герой, ребенок, сильные чувства, семья на грани развода. Герои - обычные люди ♥# душевная мелодрама, однотомник, ХЭ♥# НОВИНКА ЗДЕСЬ

© Бузакина Ю., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	25
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	33
Глава 13	35
Глава 14	37
Глава 15	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Пролог

Юбилей моей свекрови Анны Константиновны Сухоруковой мы праздновали на широкую ногу. Немудрено: Анна Константиновна — педиатр со стажем. Сколько детских жизней она спасла за годы работы, не перечсть! За столом уже собрались близкие друзья и коллеги: в ее большой больничной семье не принято опаздывать на торжества. Хирурги, кардиологи, терапевты, главврачи нескольких больниц — все торопятся поздравить с днем рождения легенду нашей южной столицы. Именинница выглядит великолепно — сегодня она постаралась. Шестидесять пять лет — это немало, особенно если учитывать, что сорок из них она отдала работе.

Официанты ресторана знают свое дело. Снуют туда-сюда, разносят блюда и бокалы. На сцене вовсю разогреваются приглашенные на праздник музыканты. Все на месте, нет только самого главного человека — моего мужа Сергея, единственного сына виновницы торжества.

Анна Константиновна с благодарностью принимает поздравления, а сама напряженно оглядывается на вход в банкетный зал.

— Дашенька, ты не звонила Сереже? — шепчет она мне на ухо.

— Трубку не берет, — качаю головой.

Мы с ней понимающе переглядываемся. Сергей Сухоруков — известный бизнесмен, ему не впервой опаздывать.

Наконец в зале показывается Сережа. Две верхние пуговицы стильной белой рубашки небрежно расстегнуты, брюки сидят так ладно, что не отвести взгляд, а в руках у него огромная охапка свежих голландских роз. Из моей груди рвется вздох облегчения. В сердце вспыхивает нежность. Красивый, успешный, к своим сорока трем годам Сергей Сухоруков полностью состоялся как мужчина. Он виновато улыбается, подзывает к себе нас с сыночком Данилом, и мы втроем торжественно поздравляем его мать с юбилеем. Щелкают камеры, аплодируют гости.

— Даш, мне надо будет отъехать по работе. — Едва прикоснувшись к горячему, Сережа накрывает мою руку своей крепкой и теплой рукой, на которой поблескивает обручальное кольцо — залог семейной верности. — Ты без меня справишься?

Сердце сжимается от досады. Я так хотела, чтобы мы с ним потанцевали чуть позже, когда гости окончательно захмелеют и разбредутся по небольшим компаниям! Фотографии семейные хотела во дворе ресторана, в утопающей в зелени белоснежной беседке, пока профессиональный фотограф готов с нами поработать. Но у Сережи на первом месте бизнес. Мы с Данилом медленно, но верно каждый раз отходим на второй план.

Грустнею. Неопределенно пожимаю плечами.

— Справимся, не вопрос.

И сразу мое красивое платье, купленное за бешеные деньги, идеальная прическа, на которую ушло добрых три часа, профессиональный макияж — все перестает иметь значение.

Данилу десять. Он тоже привык. и даже не расстроился. Забыв попрощаться с отцом, Данька срывается из-за стола, бежит во двор ресторана, где много воздушных шаров и можно подурачиться с другими детьми, приглашенными на этот праздник вместе с родителями.

Сергей незаметно выходит, а я, оглушенная одиночеством, остаюсь.

На юбилее свекрови шумно и дико скучно. Стол ломится от угощений, тосты льются рекой, а я сижу за столом рядом с карточкой, на которой значатся наши с Сережей имена, и чувствую себя наряженной, никому не нужной матрешкой. И так тоскливо от этого, что хочется плакать.

Дзинь! В телефоне мелькает сообщение: «Юлия Шultzгина впервые за долгое время выложила историю».

Хмурюсь. Сдалась мне Юлька с ее историей? Хотя не виделись мы с лучшей подругой уже давно. Два года назад у нее были трудности с работой, и я ей помогла — устроила к мужу в фирму. Сергей остался доволен. Его девиз — «Свои люди всегда нужны».

А тут внезапно выложенная история. Любопытство берет вверх над усталостью, и я на автомате жму на пришедшее оповещение.

История открывается. На фото чудесная маленькая девочка в пышном платьице, просто ангелочек. Вокруг — гора золотистых и белых воздушных шариков, а на переднем плане — красивый торт, на котором горит декоративная свечка в форме ангела.

Нервно сглатываю. Два года назад я потеряла ребенка. Мы с Сережей ждали дочку. Я была на пятом месяце, когда случилась та авария. Сергей был за рулем, я сидела впереди, Данил — сзади. Мы возвращались из гостей, от моей мамы. На встречную полосу вылетел автомобиль. Водитель не справился с управлением, произошло столкновение. От сильного удара ребенок погиб у меня под сердцем. В те мгновения врачи думали только о том, чтобы спасти меня. О нашей малышке речь уже не шла.

Прикрываю глаза. Мне до сих пор больно. Я так и не смогла прийти в себя. Мне иногда кажется, что прошло два года, а я так и осталась в той палате, где спасали меня, а не дочь. Что греха таить, я не справилась с потерей, отгородилась от всего мира и с головой окунулась в карьеру, лишь бы не вспоминать... Когда ждешь ребенка пять месяцев, придумываешь ему имя, чувствуешь первые шевеления, а потом внезапно его теряешь, это страшно.

Переборов накатившую боль, читаю подпись под историей подруги: *«Сегодня исполнился годик нашей доченьке Ангелиночке. Любим тебя безгранично, маленькая!»*

Широко распахиваю глаза. Ангелина... Так мы с Сережей хотели назвать нашу не родившуюся дочку. Юля родила?! И имя у моей дочери украла?! Почему я ничего не знаю? Мы ведь лучшие подруги!

Глава 1

Дзинь! В телефоне мелькает оповещение.

Нехотя отвожу взгляд от экрана ноутбука. Что-то о погоде на завтра. Уже поздно, но я работаю. Да и как не работать: на кафедре аврал, а я совсем недавно получила заветное повышение. О должности заместителя декана я мечтала давно, и новое назначение наконец свершилось!

Протираю глаза, оглядываюсь по сторонам. Часы показывают почти одиннадцать часов вечера. Мужа почему-то до сих пор нет дома. В последнее время он часто задерживается допоздна. Сергей — бизнесмен, у него своя фирма, мы не вмешиваемся в рабочие дела друг друга.

Снова и снова смотрю на всплывшее в разгар застолья сообщение на экране.

«Юлия Шульгина впервые за долгое время выложила историю», — крутится в голове одно и то же.

— Мам, я — спать, — слышу голос сына. Он стоит на пороге гостиной, сонно потирая глазки. Успел переодеться в пижаму и почистить зубы.

Вскидываю голову, виновато смотрю на сына.

— Давай, родной. Через пять минут загляну в твою комнату, чтобы пожелать спокойной ночи, — обещаю ему.

Отодвигаю от себя ноутбук, разминаю затекшие мышцы шеи. Снова смотрю на сообщение в телефоне. Мы с Юлей знакомы целую вечность, поэтому тайн друг от друга нет. Так почему же она не сообщила мне о том, что у нее родилась дочь?

Пишу Юле сообщение: *«Привет. Ты вышла замуж? Надо же, какой сюрприз! А я и не знала. Поздравляю!»*

Вроде написала бодро, но в каждом слове прослеживается колкая обида. Когда я забеременела Даней, ей первой сообщила, а когда погиб второй ребенок, я горько плакала у Юли на плече в больничной палате. Она утешала, как могла. Говорила, что моя малышка стала ангелом. Так почему же она скрыла от меня свою дочь? Ничего не понимаю!

— Мам, ты идешь? Я скоро засну, а тебя все нет, — зовет из детской сын, и я тороплюсь к нему.

Иду в спальню, а у самой в груди зудит затаенная обида. У нее есть дочь, и она молчала! Надо будет узнать у Сережи подробности. Юля ведь работает у него, он точно в курсе. И почему мне не сказал? Как-то все странно. Нет, мы с ним, конечно, отделились после несчастья, окунулись с головой каждый в свою карьеру, лишь бы не вспоминать, но не настолько же!

— Спокойной ночи, дорогой. — Целую Даню в щечку и с любовью поправляю одеяльце.

— Спокойной ночи, мамочка.

Я улыбаюсь, глажу его по слегка растрепанным после душа волосикам. «Мой любимый сыночек, как же быстро ты растешь!» — вздыхаю украдкой. Понимаю, что у меня, скорее всего, больше не будет детей. Не решусь я еще раз на такое: ждать, ждать... и внезапно потерять.

— Мам... — раздается сонное.

— Да, милый?

— А мы на море поедem в этом году? Все мои одноклассники там уже были. Соня Турбина — в Египте, а Лёню Брагина родители на Мальдивы свозили. Я тоже понырять хотел...

Я виновато отвожу взгляд.

— Прости, сынок. У меня повышение в должности, и отпуск дадут только в октябре. Начальник отказался отпускать меня летом.

— Плохой у тебя начальник! — Данил хмурится. Я вздыхаю. Сын и не подозревает, насколько он прав. Новиков действительно очень плохой начальник.

Мне жаль, что я подвела Данила, но ничего не в силах изменить. Даня стал заложником ситуации. Родительская карьера обрекла его на лето в четырех стенах.

В глубине души я ненавижу себя за то, что выбрала работу. Но я так долго шла к должности, что сейчас, когда она у меня в руках, не могу себе позволить все бросить.

Наверное, мне повезло с мужчиной. Сережа — самое лучшее, что случилось со мной в этой жизни. Его фирма процветает, дом — полная чаша, растет сын, наследник. Сергей всегда придавал большое значение этому факту. Мы до безумия хотели дочь. Затаив дыхание, ждали чуда. Увы, чуда не случилось. Врачи нас успокаивали, убеждали, что так бывает, что Богу виднее и в следующий раз у нас все получится. Только я вряд ли еще раз решусь на такой риск.

Снова смотрю на часы — начало одиннадцатого. Почему Сергей задерживается? В душе начинает шевелиться беспокойство, легкое, немного неприятное. Пытаюсь вспомнить, когда мы в последний раз вместе ужинали, и... не могу. У меня повышение, у него свой бизнес — не до совместных ужинов в последнее время. Мне проще вспомнить, когда мы с Новиковым в последний раз грызлись из-за очередной ерунды. Ведь Новиков — мой начальник, а значит, он всегда рядом.

Все не отхожу от окна, жду. Меня всю, с головы до пят, охватывает какая-то странная, почти животная тоска по Сереже, по его сильным рукам, по мужественному взгляду, по теплу, которое дарят его поцелуи. Трагедия разделила нашу семейную жизнь на «до» и «после», но женщина внутри меня все такая же живая, как раньше. Ей требуется защитник.

На экране вспыхивает ответное сообщение от Юли. Я торопливо его открываю.

Глава 2

«Приветик. С чего ты взяла, что я вышла замуж? Я не замужем».

«Как... не замужем? А ребенок? Это же твоя дочь на фото?»

Несколько мгновений ответа нет. Как будто Юля хочет что-то написать, а потом стирает. Снова пишет, снова стирает.

«Не по телефону. Это личное», — наконец приходит ответ.

На миг задумываюсь. Личное? Что ж, тогда придется встретиться.

«Приезжай к нам домой завтра. Поужинаем вместе. Думаю, Сережа будет не против. Мы же не виделись целую вечность».

«Давай лучше в городе? Посидим где-нибудь, кофе выпьем?»—Почему-то она упорно отказывается от семейной встречи. Я прямо чувствую ее напряжение, когда упоминаю о Сереже. Странно, ведь Сергей ее непосредственный начальник. Чего стоит поужинать вместе? Тем более что виделись мы с Юлей в последний раз тогда же, два года назад.

«Давай завтра вечером? В пять часов будет удобно?» — сдаюсь, подумав немного.

«Удобно. Давай в пять у входа в центральный универмаг? Там на первом этаже есть хорошее кафе».

«Меня устраивает».

«Значит, там и увидимся. До встречи!»

«До встречи!»

Откладываю телефон в сторону, на миг задумываюсь. Что Юля скрывает? Может, Сережа ее чем-то обидел? Он и дома не всегда душка, а в своей фирме... как знать?

«Если она не замужем, значит, ребенка рожала для себя. Впрочем, в нашем возрасте немудрено. Часики тикают», — размышляю я, а сама прислушиваюсь к каждому шороху. Жду Сергея.

«А может, она не рожала? Например, взяла дочку из дома ребенка? Поэтому и не решается об этом рассказать», — продолжаю гадать на кофейной гуще.

Наконец слышится тихий щелчок — Сережа открывает дверь своим ключом и входит в прихожую. Натывается на меня в полумраке и вздрагивает от неожиданности.

— Даша! Напугала... — улыбается неловко и снимает с себя пиджак. — Прости, что так поздно. Устал сегодня, как собака. Так все надоело! В отпуск хочется...

Я горько усмехаюсь. Да, в отпуск, как же! До октября можно и не мечтать.

Он подхватывает меня за талию, прижимает к себе.

— Дашуль, а давай в отпуск сорвемся? — тихо шепчет он мне на ушко.

Я напрягаюсь.

— Не могу, Сереж. Только получила повышение. Декан такой противный! Следит за всеми. В этом семестре я без нагрузки, но он раньше октября меня ни за что непустит!

Сергей вздыхает, выпускает меня из своих объятий.

— Может, ну его, это повышение? — Он смотрит на меня с надеждой. — Зачем тебе работа, Дашенька? Дом — полная чаша, денег куры не клюют. Кому нужны твои переработки? Давай в декрет, а?

Я напрягаюсь. Он так и не оставил эту безумную затею. Сережа бредит дочерью. Я знаю, что моя зарплата ничего в семье не решает, но остановиться не могу. Так уж устроен мой мозг: мама с детства вбила мне в голову, что без карьеры я буду никем, вот и стремлюсь вперед, к новым горизонтам, чтобы поставить галочку своему самолюбию. Да и в декрет не хочется. Не пережила я еще боль от потери своего маленького ангелочка. Кто-то, наверное, ухмыльнется: два года уже пролетело, пора бы захлопнуть ту дверь. Но для меня ничего не прошло. Стоит

закрыть глаза, как снова слышу скрежет тормозов, плач напуганного Дани и стремительно расползающееся кровавое пятно на юбке.

— Давай пока без декретов? — умоляюще смотрю на мужа. — Только крылья расправили, Данечку на ноги поставили. Поживем хоть немного для себя?

— Даш, а что плохого в декрете? Не понимаю я тебя. Денег достаточно, я прикрою. Работа твоя не волк, в лес не убежит. Хочешь, на время декрета переедем к морю? Поживем для себя, квартира же в Сочи пустует! Работать я и дистанционно могу.

— А школа? Данил только адаптировался. Срывать его в другой город?

Сергей хмурится, а я молчу. Чувствую, как между нами растет напряжение, и настроение окончательно портится.

Он закрывается в ванной комнате, а я прижимаюсь спиной к стене. Прикрываю глаза. Как же он не понимает, что мне больно думать о новой беременности?! В глубине души я еще горюю по своей не рожденной дочери. Оттого и отгородилась работой, повышением, чтобы не заглядывать себе в душу. Потому что, если туда заглянуть, то моя душа лежит, свернувшись клубочком, в больничной палате и до сих пор горько плачет. Внутри я так и осталась в той больнице, где спасали меня, а не потерянную дочь. Так и не отпустила свою малышку, которая не выжила у меня внутри.

Страхнув с себя горе, я иду на нашу красивую кухню. И почему для мужчины слово «декрет» звучит как «отпуск все включено в роскошном отеле»? Может, для кого-то из женщин такие периоды в жизни были сплошным праздником, но не для меня. Мне в первом декрете было по-настоящему тяжело, несмотря на материальную и моральную поддержку Сережи, а после гибели долгожданной дочери и вовсе страшно даже думать о новой попытке.

Быстро разогреваю ужин. Стол сервирован еще с вечера, а оставшихся в ресторане вкусовых свекровь нагрестила полный пакет. Тороплюсь в гардеробную, выдергиваю из шкафа красивый шелковый халатик, на ходу мажу губы блеском и распускаю волосы, которые темной тяжелой волной рассыпаются по плечам. Все, как любит мой муж.

Полчаса спустя Сергей заглядывает на нашу красивую кухню, обставленную по последнему слову техники. Он в одном набедренном полотенце после душа. Его крепкий торс притягивает взгляд. По еще слегка влажным волоскам на груди стекает капля прохладной воды, и я зачарованно застываю у плиты. Красивый, мужественный, взрослый, сильный, и пахнет до одури приятно: мужским дезодорантом, свежестью и чем-то еще. За таким любая женщина пойдет закрыв глаза.

— Не разогревай, я поел. — Его голос звучит безразлично, почему-то от этого «я поел» сердце больно вздрагивает. Где он мог поесть? Разве что перекусил в офисе? Так там еда невкусная.

— Сереж, ну, хоть немного? Мама ведь старалась. Салат, как ты любишь, по ее рецепту, — упрощаю его. — Свинина, запеченная под сыром?

Он качает головой.

— Не хочу, поздно уже для ужина. Да и куда мясо? Мой тренер не советует есть после восьми часов вечера. Мне скоро сорок три, Даш, возраст уже не тот, чтобы накидываться в полночь жирной пищей.

Он буднично целует меня в губы и уходит в спальню.

Я растерянно смотрю на разогретые блюда на столе. Не хочет. Сережа приехал домой с работы почти в полночь, и он не голоден?! Это что-то новенькое!

Не голоден, и не надо. Я вдруг чувствую, что очень давно не была в его крепких объятиях. Мне до жути нужны его прикосновения и поцелуи. На скорую руку убираю посуду и продукты в холодильник и устремляюсь в нашу спальню. По дороге притормаживаю у настенного зеркала. Может, со мной что-то не так? Отражение в зеркале убеждает меня, что все отлично. Я выгляжу

прекрасно: длинные волосы, стройные ноги, аппетитная фигура — из тех, что не тощая, но и не полная. Ничего лишнего, все идеально.

Открываю дверь в спальню и слышу ритмичное дыхание. Сережа спит.

«Наверное, он устал на работе. Бизнес есть бизнес, тут ничего не поделаешь. Чтобы выжить, надо работать на износ», — сидя на краю постели и рассматривая красивое лицо спящего мужа, успокаиваю себя я. Но почему-то глубоко внутри царапает сомнение. Мужчина в расцвете лет при деньгах, с хорошим здоровьем — и спокойно обходится без супружеских отношений? Что-то не так... определенно не так.

Будто подтверждая мои слова, в оставшемся без присмотра на тумбе телефоне Сережи всплывает сообщение:

«Непромокаемые трусики для приучения к горшку — две пачки. Мультизлаковая каша молочная «Шагайка» — две пачки. Кофе крепкий «Эспрессо», «Эгоист» — 1 пачка».

Несколько мгновений таращусь на сообщение, не понимая, что оно означает.

Глава 3

— Даш? Ты еще не спишь? — Сергей сонно отрывает голову от подушки.

— Тебе тут сообщение пришло. Странное, — сообщаю спокойно.

— Где? Дай-ка...

Сергей перехватывает у меня мобильник, заглядывает в переписку.

— А, это? У нас сотрудница в больнице лежит с ребенком, мы ей пакет на завтра собираем. Делегируем кого-нибудь из активистов передать посильную помощь коллектива.

Его губы трогает улыбка, он похлопывает по постели рядом с собой, приглашая меня в свои объятия.

— Ну чего ты зависла? Ложись сюда...

Укладываюсь ему под бок, сворачиваюсь калачиком. Тревога постепенно отступает. «Показалось, — выдыхаю. — Мне просто показалось. Такого ведь быть не может, чтоб?.. нет, не может!»

Сергея поглаживает меня по бедру — рассеянно, немного властно. Через мгновение он подтягивает меня к себе ближе и нависает надо мной. В его глазах пылает желание. Его губы блуждают по моей шее, по плечам, накрывают мои жарким поцелуем, и от его истинно мужских прикосновений я успокаиваюсь.

Глава 2

Утром все, как обычно: мы торопимся. Сергей поправляет безупречную серую рубашку и галстук, улыбается мне, целует в щеку, гладит по взъерошенным волосам неспешно завтракающего Данила. У сына каникулы, ему некуда спешить.

— Через час придет бабушка! — спохватываюсь я. После трагедии наши с Сережей мамы взяли Даню на себя. Дали нам окунуться в карьеры, чтобы пережить потерю. Бабушки дежурят по очереди: один день — моя мама, один день — Сережина. Сегодня очередь све-крови.

— Мам, зачем бабушка к нам ездит? — Даня хмурит брови, совсем как отец. Они похожи: те же зеленые глаза, такие же крылья носа, волевой подбородок. От меня сыну передалась разве что форма губ.

Сергей подходит к Дане, с любовью гладит его непослушные волосы.

— Данил, ты же знаешь, мы с мамой работаем допоздна. В случае чего бабушка должна быть рядом: обед приготовить, съездить в торговый центр... Да мало ли что может случиться в наше отсутствие?

Я согласно киваю, торопливо допиваю кофе, поглядываю на часы. Выгляжу безупречно: новое офисное платье кремового цвета идет мне как никогда. Пора бежать, планерка в девять утра. Главное — не опоздать: начальник не любит, когда опаздывают заместители.

— Я собаку хочу! Когда вы купите мне собаку? Вы же обещали! — канючит Даня.

— Давай на следующий год? — Умоляюще смотрю на сына.

— Да, было бы неплохо и сестричку на следующий год завести. — Сергей выразительно смотрит на меня.

Я шумно выдыхаю. Снова больно колет сердце. Не поддерживаю, но и не отрицаю. Знаю, что он скажет, если я поделюсь своей болью: что прошло два года, что пора отпустить, забыть и просто жить. Сергей не любит, когда я делюсь своими чувствами. Когда я страдаю, он злится, даже не знаю почему. Так или иначе, а мое главное правило в семье — не выходить на открытый конфликт с мужем, ведь в нашем союзе глава — Сережа, а мое мнение мягко, но уверенно не берется в расчет.

— Сереж, я вчера историю Шульгиной Юли видела в сети. У нее дочка, оказывается, есть, — желая сменить тему, спохватываюсь я.

На несколько мгновений в кухне воцаряется гробовое молчание. Удивленно перевожу взгляд на мужа. становится так тихо, что слышно его дыхание.

— У Шульгиной? — Сергей морщит лоб, будто пытается вспомнить, о ком речь. — Ах, да, Юлька! Совсем про нее забыл. Ума не приложу, Даша! У меня пятьсот человек в подчинении, думаешь, легко за всеми уследить?

— Она же к тебе в секретарши нанималась? — Теперь моя очередь удивляться.

— Шульгина? Нет, что ты! У меня другая секретарша, — отчего-то тушется Сергей.

— Да ладно! — Я хлопаю глазами. — А я думала, вы так и работаете бок о бок?

— Даш, ты когда в последний раз интересовалась моей работой? У тебя же все мысли исключительно о факультете и кафедре! — фыркает он.

— И о начальнике! — вставляет свои «пять копеек» Даня. — Он у мамы очень плохой и никуда ее от себя не отпускает.

На это замечание мне совершенно нечего ответить. Виновато прячу взгляд. Декан факультета Новиков и в самом деле не самый лучший начальник.

Подхватываю сумку и ныряю в новенькие лодочки на высоком каблуке.

— Даша, мне придется сегодня задержаться, — летит в спину дежурная фраза от Сережи, и я застываю у выхода.

— Опять? — Я хмуро оборачиваюсь.

— Встреча с партнерами в неформальной обстановке, исключительно мужская компания, — пожимает плечами муж. — И поговори насчет отпуска на работе. До конца лета всего неделя, надо Даньку на море свозить. Мне нужны даты, чтобы заказать горящий тур, так что потряси своего Новикова. Уверен, он согласится.

Я рассеянно киваю. Попробую уговорить.

Глава 4

— Нет, нет и еще раз нет! — Кажется, Новиков хочет испепелить меня взглядом. И даже новая сплит-система, которую установили в просторной приемной декана, не может его остудить. — Сухорукова, какой отпуск?! У нас завал, ты же знаешь лучше меня, разгар сезона, приемная комиссия только завершила свою работу, а разгребать некому! То, что твоего спинногрыза надо везти на море, это не оправдание! У него есть все, и даже больше! У меня в десять лет из игрушек был только деревянный автомат, который я своими руками выстругал.

— Я поняла. — Мысленно закатываю глаза и поглядываю на начальника с неприязнью. Нет, мне никогда не нравились мужчины моего возраста. Сергей, мой муж, старше меня на тринадцать лет, и это сразу чувствуется: он опытный, спокойный, он всегда главный. А этот... Вроде все при нем, но у меня почему-то ощущение, что я сижу за одной партой с одноклассником, которого хочется огреть по башке учебником.

Огреть папкой с документами Андрея Игоревича Новикова руки чесались с тех пор, как мы оказались в одной аспирантуре. У нас с ним было какое-то нездоровое соперничество и неприязнь до темноты в глазах.

Деканом факультета выбрали его, а не меня: за харизму, за то, что он холост и привлекателен, за то, что мужчина, а я — женщина. У нас всегда было разделение по половому признаку: если мужчина и женщина имеют одинаковые заслуги, выберут мужчину.

То, что меня поставили его заместителем, доставляло Андрею Игоревичу какое-то садистское наслаждение. А еще его жутко раздражал тот факт, что я замужем за успешным бизнесменом Сергеем Сухоруковым.

Андрей Игоревич Новиков сам писал кандидатскую, а потом и докторскую, а мне, что уж греха таить, все купил Сережа. Он в тот период нашей жизни вообще беспробудно пил и скупал для меня все подряд — шубы, машины, путевки, — лишь бы увидеть хоть каплю живого блеска в моих глазах. Диссертация, приемная комиссия — все было куплено, все были подкуплены. Главное — чтобы Даша в свете софитов прошествовала за кафедру и ей присвоили звание доктора наук.

Неудивительно, что Новиков бесится: ведь мне досталось почти даром то, за что ему пришлось очень серьезно бороться. За свою докторскую мой начальник бился не на жизнь, а на смерть, стиснув зубы, и надо сказать, его целеустремленность окупилась сторицей. Сейчас он у нас ходил в свете софитов под аплодисменты влюбленных в него без памяти всех без исключения женщин, менял их как перчатки и издевался надо мной как над единственным выбившимся из стаи его фанаток недоразумением.

— Нет, Сухорукова, — подойдя так близко, что я слышу его дыхание и терпкий дорогой парфюм, еще раз выдает Новиков. — Выучи назубок это слово. Хочешь быть на коне — учись пахать за троих. Хочешь должность — будь как все. Отпуск могу предложить в октябре, тогда и поедешь на море.

Сжимаюсь внутри. В глазах слезы. Знает, гад, что цепляет за живое, и улыбается! В сентябре у Данила начнется школа. Никто его не повезет к морю в октябре, пусть и бархатный сезон будет в разгаре.

— Осенью дети идут в школу, — шепчу разочарованно. — Что изменится, если я сорвусь на недельку? Учебный процесс закончен, студентов нет. Все преподаватели уходят в отпуск летом.

— Ты — не все! Ты — заместитель декана по научной работе, так что пусть твой прекрасный муж в октябре договорится с учителями! Подарками задобрит. — Во взгляде его серых глаз мерцает удовлетворение. — Он же у тебя бизнесмен? Ученый совет же задобрил? Доктор-

скую тебе, закрыв глаза, засчитали, хоть ты и двух слов на защите связать не могла. Что ему стоит в школе с учителями договориться?

— Сразу видно, что у вас, Андрей Игоревич, никогда не было детей. — Я снисходительно улыбаюсь. — Иначе бы вы так не радовались чужой печали.

— А я, может, с тобой, Сухорукова, детей хочу иметь. — Андрей ядовито усмехается и наливает в кружку горячую воду из кулера. — А ты бизнесмена выбрала. Вот и приходится мне в холостяках ходить!

— Ты, Андрей, последний мужчина, с которым я бы решилась сделать ребенка! Запомни это! — шиплю разъяренно.

— А что так? Вроде красив, успешен... Что не устраивает, мадам?

Новиков на пару мгновений задерживается у зеркала, поправляет жесткий галстук, приглаживает волосы, а в глазах злой огонь. Затем, стремительно подойдя ко мне, резко привлекает к себе за талию.

— Может, закрутим служебный роман, пока все наши коллеги в отпуске? — продолжает издеваться он.

Я перехватываю его взгляд и раздраженно выдыхаю. Убила бы, честное слово!

— Хотя нет, с тобой не хочу. Старовата ты уже, Даша, — спустя миг подмигивает мне начальник.

— Я на полгода младше тебя! — фыркаю возмущенно.

— Надо же! А я думал, ты лет на пять старше. — Он озадаченно зависает. — Да, замужество никого не щадит...

С трудом сдерживаюсь, чтобы не выплеснуть горячий кофе ему в лицо. Ну как с ним можно серьезно работать?

— У меня лекция по профподготовке через пять минут, — спохватывается Новиков. — Береги себя, Дашенька: нервные клетки не восстанавливаются.

Хлопает дверь, и я остаюсь наедине с собой и кружкой его недопитого кофе. Когда закончится эта негласная война? Не могу понять, почему Новиков меня так задевает, цепляет. Почему так раздражает его новая туалетная вода? Вроде же приятный запах, чувствуется, что куплена в дорогом парфюмерном магазине. И костюмчик у него очень даже ничего: серый, в тончайшую полоску, под цвет глаз.

В приемную забегают секретарь Оля.

— Дарья Николаевна, доброе утро! Видели по новым грантам информацию? Качаю головой.

— Нет, еще не успела посмотреть.

Сажусь за компьютер, загружаю.

— А насчет банкета вы как? — не отстает Оля.

— Какого банкета? — приподнимаю бровь.

— Как?! У Новикова день рождения! Тридцать один год.

Морщусь, как от зубной боли. Как же я забыла, что у Новикова день рождения?

Даша и Новиков

Сергей и Юля

Глава 5

— Гулять будем в самом лучшем ресторане на набережной! — Глаза Оли горят огнем. — Ах, какой мужчина наш декан! Так бы и съела... Вы знаете, что Андрей Игоревич не только мастер спорта по плаванию, но еще и дзюдо занимается в свободное от работы время?

Я рассеянно смотрю на нее. Нет, я не знаю. И знать не хочу. Выскочка Новиков бесит меня до зубовного скрежета. Так бы и сорвала с его шеи этот дурацкий безупречный галстук! Разорвала бы в клочья его белоснежную рубашку, а потом...

Представив натренированный торс Новикова, я напряженно сглатываю. Что со мной не так?! Может, у меня слишком давно не было нормального секса с мужем? Прошлая ночь не в счет, все было настолько смазано. «Мышиная возня какая-то, а не секс!» — размышляю угрюмо.

Новиков возвращается с лекции умиротворенным.

— Дарья Николаевна, я хочу, чтобы вы лично занялись организацией моего дня рождения, — присев напротив меня на стул для посетителей, ехидно улыбается он.

Мне едва удастся подавить стон.

— Может, попросить кого-нибудь из ваших фанаток с кафедры? — возражаю ему.

— У меня есть только одна преданная фанатка, и это вы, Дарья Николаевна.

Он без пиджака. Слегка ослабляет галстук и расстегивает верхнюю пуговицу на рубашке. Белоснежная рубашка плотно облегает его торс, и я вдруг замечаю, что там действительно твердые, как сталь, мышцы и идеальный пресс. Почему-то я не могу отвести взгляд от его пальцев, которые продолжают медленно ослаблять узел на галстук. Да что со мной?! Это его новая туалетная вода? Может, она с каким-то афродизиак? Точно, дело именно в ней...

Я поднимаю глаза, и наши взгляды встречаются. Его — хамоватый, самоуверенный, и мой — полный недоумения и досады.

— Я не ваша фанатка, — сообщаю устало и отвожу взгляд. — И прекратите раздеваться!

— Здесь душно.

— Здесь работает сплит-система. Программа установлена на 19 градусов!

Новиков усмехается, забирает у меня из рук пульт от сплит-системы. Пальцы соприкасаются, и у меня ощущение, будто шарахнуло током. Отодвигаюсь от него подальше.

В приемную влетает Оля.

— Андрей Игоревич, вот вы где! — восторженно восклицает она и раскладывает перед ним проспекты нескольких ресторанов города. — Выбирайте ресторан!

Я закатываю глаза. Нет, это невозможно! Так много внимания этому раздутому индюку! Это потому, что он холост?

Глава 3

Я очень переживаю из-за того, что мне не дают отпуск. Не знаю, как сказать об этом Сереже. Беру в руки телефон, набираю его номер и медлю, медлю... Не выдержав напряжения, решаю рвануть с работы в обеденный перерыв. Заеду к Сереже в офис, поговорю с ним лично. В конце концов, когда мы вместе обедали в последний раз? Невозможно уже терпеть наши недомолвки, молчаливые обиды. Уверена, ради меня Сергей сможет вырваться на полчаса в какое-нибудь кафе, их тут понатыкано по всему центру. Заодно и с Юлькой повидаться, узнаю, что она от меня хотела, да и выясню наконец, кем она там числится, раз у Сережи другая секретарша.

Беру ключи от своей «Тойоты», сумочку.

— Оля, я отъеду на часик, — сообщаю секретарю, — а ресторан вы уж без меня выберете. Что одобрит Андрей Игоревич, туда и будем держать курс.

— Дарья Николаевна, вы только не задерживайтесь. Новиков вас хватится, снова ругаться будет.

Закатываю глаза. Чтоб его, этого индюка раздутого!

— Мне иногда кажется, что он без вас жить не может. Нравится вы ему, — понизив голос почти до шепота, произносит секретарь. — Знаете, как в школе за косички дергали? Так и он к вам особо придирчив!

Я густо краснею. Нет, ну как ей такое в голову могло прийти?!

— Оля! — фыркаю раздраженно. А она улыбается.

Почему-то от ее улыбки я раздражаюсь еще сильнее, чем обычно. Как будто меня уличили в чем-то нехорошем. Хотя, почему меня? Это ведь Андрей Игоревич ведет себя по отношению ко мне, как маленький ребенок.

Пока спускаюсь вниз по лестнице, в груди все бурлит от негодования.

Сажусь за руль и уверенно вливаюсь в поток машин, идущих в центр. От нашего университетского корпуса до офиса моего мужа рукой подать. Всего каких-то две остановки, но из-за того, что мы в центре, приходится часто останавливаться. Пробки. Лучше бы я пешком пошла, честное слово!

Вот наконец и сверкающий бизнес-центр, в котором снимает целый этаж фирма Сережи, успешно торгующая медицинским оборудованием от ведущих мировых производителей.

Мест на парковке почти нет, и мне с трудом удается втиснуться в свободный пролет.

Уже собираюсь выйти из машины, как вдруг вижу Сережу. Он торопливо перебегает дорогу: видимо, оставил свой «Лексус» на другой стороне улицы.

Радуюсь мысленно: сейчас окликну его, и мы вместе пойдем обедать.

Едва открываю дверь, как вдруг замечаю, что из притормозившего у обочины такси выбирается Юля, моя подруга. Она вытаскивает из машины девочку, совсем маленькую, на вид не больше годика.

Застыв от изумления, я наблюдаю за тем, как Сережа торопится Юльке навстречу. Целует в щеку, берет у нее из рук ребенка и с улыбкой подбрасывает девочку вверх. А та, видимо, очень хорошо с ним знакома, потому что совсем не боится. Наоборот, улыбается во весь своей маленький ротик, хлопает маленькими ручками по его колючим щекам. Сережа пропускает Юлю вперед, несет малышку, бережно прижимая к груди, и смотрит на них обеих с такой нежностью, что мне и не снилась.

Я каменею. Сижу, не двигаясь, и чувствую, как на глаза наворачиваются слезы. Они текут по щекам горячими потоками и не поддаются контролю. Сердце в одно мгновение разбивается вдребезги. Не верю! Не может такого быть... Получается, ребенок его? А если не его, то почему он так трепетно поцеловал Юльку в щеку? И взгляд этот, полный щемящей нежности... его ни с чем не спутать. Неужели у них служебный роман? И давно, интересно?

Какая же я дура! Конечно, давно, если ребенку как минимум год!

Чувствую себя ненужной, пустым местом. Это ведь я ей работу нашла! Сергей еще не хотел ее к себе брать, упирался, а потом все же решил, что свои люди везде нужны. Закрываю глаза. Мое спокойствие обманчиво. Мысленно я кричу так громко, что содрогаюсь. Боль, боль, боль... Как будто мне в сердце всадили нож и прокрутили несколько раз. Она же моя подруга! Лучшая подруга...

«Даш, привет!» — вспыхивает мобильник на панели новым сообщением от Юли, и я цепенею. Смотрю не мигая на экран, пытаюсь сложить буквы в слова.

«Насчет сегодняшнего вечера все в силе? Я соскучилась — жуть! Очень хочу поскорее тебя увидеть. Сейчас лечу на маникюр, а потом к тебе», — летит следующее сообщение.

Сжимаю кулаки, бью изо всех сил по рулю. Пытаюсь сдержать слезы, но всхлипы рвутся из груди против воли. Сука-а-а, ты же сейчас с моим мужем наверх в лифте поднимаешься! И пишешь, как соскучилась?! Тва-а-арь!

Юля как ни в чем не бывало выпархивает из здания бизнес-центра. «А она похорошела», — подмечаю не без зависти. Постройнела, сделала стильную стрижку, волосы в блонд покрасила. Видимо, роды некоторых красят. Это я в себя долго прийти не могла, а Юлька расцвела.

Она ныряет в такси, вся такая легкая, порхающая, счастливая, а у меня дико болит в груди. Как интересно получается: для меня он занят круглосуточно, а для Юли, которой надо просто сходить на маникюр и посидеть со мной в кафе, как няня он полностью свободен!

«Подняться?» — мелькает шальная мысль. Застукать мужа с поличным? Она же ему ребенка сдала? Пусть расскажет мне, почему у него в кабинете ее ребенок.

Торопливо вытираю слезы. Да, я хочу посмотреть ему в глаза. Бросаю машину и уверенно иду вверх, к нему в офис.

Глава 6

Сверкающий лифт не торопится распахнуть створки.

Бью ладонью по кнопкам. Да что ж такое?!

Наконец лифт приходит. Захожу внутрь, нажимаю кнопку нужного этажа. Распахиваю дверь широкой приемной и с удивлением обнаруживаю, что у Сережи новая секретарша. Интересно, а на какой должности теперь Юля?

— Здравствуйте. Я — жена Сергея Борисовича. Могу я увидеть мужа? — спрашиваю, поглядывая на нее с вызовом.

— Жена? — Новая секретарша тушуетсся, и я понимаю: здесь у Сережи другая жена. Не я.

— А что вас так удивило? Жена не может прийти к мужу на работу?

— Нет, нет, просто... Да ну, глупость какая-то... — Она почему-то юлит, краснеет. Ерзает на своем рабочем месте.

— Что не так, девушка? — совсем как Новиков, ухмыляюсь я. — Чем я не угодила как жена?

Рву чуть ли не в клочья сумочку, достаю визитку, на которой черным по белому написано, что я — Сухорукова Дарья Николаевна. Кладу перед ней на стол.

— Может, вам еще паспорт мой показать, страницу, где печать о браке стоит?

— Я сейчас проверю, на месте ли Сергей Борисович... Присаживайтесь, кофе будете?..

— Нет, спасибо, — цежу сквозь зубы. Падаю на небольшой кожаный диванчик для посетителей. Перед глазами все плывет, но я в упор смотрю на нее.

Секретарша бежит к стационарному телефону, срывает трубку, что-то спрашивает. Усердно кивает, отчего ее щеки пылают еще сильнее.

— Сергея Борисовича сейчас нет на месте, — сбивчиво сообщает она. — У него встреча с клиентом. Если хотите, его можно подождать, но боюсь, ждать придется долго.

— Нет, спасибо, — качаю головой. Вдруг до меня доходит: нет никакого клиента. Просто Сережа сейчас прячется от меня за дверью своего кабинета с Юлькиной дочерью на руках, и это так явно, что даже секретарша краснеет от происходящего. Так глупо все! Фирма принадлежит Сереже, как и сотрудники, как и Юлька с дочкой. Я здесь чужеродный элемент.

Поднимаюсь и медленно иду к лифту.

На автомате жму на кнопку, а у самой туман в голове. Спускаюсь обратно на первый этаж, и лишь одна мысль: как так вышло, что я оказалась за бортом его жизни, а моя лучшая подруга за моей спиной стала для него всем?

Телефон взрывается трелью. Номер незнакомый. Наверное, это мошенники и не стоит брать трубку, но я в таком состоянии, что отвечаю на автомате.

— Да, я слушаю.

— Здравствуйте еще раз! Это... это вы жена Сергея Борисовича? Вы были в его приемной пять минут назад? — звенит от напряжения женский голос.

— Да, я. А вы кто?

— Я его секретарь, Антонина. Дарья, вы извините, пожалуйста, за такой несуразный прием. Просто...

— Что «просто», Тонечка? — Я горько усмехаюсь. Не пойму, зачем она звонит.

— Понимаете, в офисе все знают, что вы умерли.

— Я... что?! — чувствую, как горло перехватывает странным спазмом.

— Два года назад, в той аварии... Нам всем сказали, что вы погибли вместе с ребенком.

— Кто сказал? — шепчу хрипловато.

— Юля Шульгина.

У меня перед глазами снова плывет, и я прислоняюсь к мраморной колонне.

— А Сергей Борисович знает, что я умерла?

— Юля просила его не тревожить и ни о чем не спрашивать, но два года назад мы вам на похороны деньги собирали. Юля сама распоряжалась.

— Спасибо, Тонечка. Теперь вы знаете, что я жива и здорова.

Я отключаюсь. Как в тумане, иду к своей машине. В горле стоит ком, перед глазами пелена. Два года назад, пользуясь неменяемым состоянием Сережи, Юля сообщила всем коллегам на работе, что меня похоронили. Даже деньги собрала мне на похороны.

У меня мелко дрожат руки и почему-то дергается подбородок. Нет, это не может быть правдой! Не может же?..

Глава 7

Не помню, как я доезжаю до института. Как во сне, честное слово!

Поднимаюсь в деканат на втором этаже, хлопаю дверь, прислоняюсь к стене и закрываю глаза.

Новикова замечаю не сразу. Секретарь куда-то убежала, дверь в его кабинет открыта, и он восседает в своем огромном кресле руководителя за не менее огромным экраном компьютера. Все это добро выделил институт на нужды нового руководства.

— Сухорукова, ты? Не стой, как бедная родственница, двигай сюда, информация по новым конференциям пришла! — летит колкое. — Кстати, если хочешь на неделю в отпуск, у меня есть для тебя деловое предложение. Услуга за услугу. Так сказать, баш на баш. Так и быть, на конференцию в Москву я один полечу.

Вздрогнув, открываю глаза, но сдвинуться с места нет сил.

— Даша! — Новиков вытягивает шею, хмурит свои брови. — У тебя что, умер кто?

— Можно и так сказать, — шепчу хрипловато и чувствую, как дрожат против воли губы.

Обхватываю плечи руками и пытаюсь не плакать. Только не здесь, только не перед этим напыщенным индюком!

Как назло, Его Величество Андрей Игоревич соизволят встать со своего места и уверенно движутся мне навстречу.

— Или муж изменил? — летит следующий вопрос с подковыркой, и я не выдерживаю. Всхлипываю, закрываю лицо руками и падаю на стул, стоящий у стены. Все, поплыла...

Новиков застывает рядом со мной. Несколько мгновений озадаченно потирает лоб, потом дергается к кулеру, набрать в стаканчик холодной воды.

Вода не помогает.

— Даш... серьезно, что ли? Изменил? — повернув соседний стул спинкой вперед и устроившись напротив меня, продолжает он допрос.

Мне наконец удается подавить первую волну истерики. Смотрю на него в упор, растираю по щекам слезы и тушь. Черт с ним, с макияжем! Было бы перед кем его наводить!

Уж точно не перед Андреем.

— Представь себе, изменил, — произношу хрипло. — Можешь издеваться теперь. Давай, начинай!

Новиков морщится, ослабляет галстук и с интересом посматривает на меня.

— Только предупреждаю сразу: еще одно слово про мое материальное благополучие, и я тебе врежу, Андрей! Я не шучу! — цежу сквозь зубы.

— Надо же! Богатые тоже плачут? — Он насмешливо фыркает.

Я пронизываю его убийственным взглядом.

— Понял, больше не шутить. Коньяка хочешь? — вдруг улыбается он. Я не понимаю, почему Новиков улыбается, но в сложившейся ситуации, скорее всего, коньяк — единственное, что может меня спасти. Как глупо: я попала в беду, а получается, кроме напыщенного психопата с манией величия, сидящего напротив, мне и посочувствовать некому.

— Хочу, — произношу потерянно и угрюмо рассматриваю свой маникюр.

— Пойдем. — Андрей доверительно, как боевого товарища, похлопывает меня по плечу и кивком указывает на приоткрытую дверь своего кабинета.

Вздыхаю и плетусь за ним следом.

Он плотно прикрывает дверь. Пока я усаживаюсь в кресло для посетителей, вскрывает сейф, извлекает оттуда бутылку хорошего коньяка, вскрывает банку фаршированных чем-то оливок, ловко орудуя складным ножом, нарезает лимон. Передо мной появляются две хру-

стальные стопки на короткой ножке из подарочной коробки. Коричневая жидкость с терпким ароматом и вкусом льется по бокалам.

— А с кем изменил? — вручив мне стопку, интересуется он.

— С лучшей подругой, — поясняю понуро. Смотрю на дно стопки и чувствую, как меня снова режут без ножа. — Я их случайно увидела. У них ребенок есть... — шепчу сбивчиво, и слезы снова каплют на стол.

— Даже так?

— А еще подруга сказала всем у него на работе, что я два года назад умерла. И деньги мне на похороны у Сергея за спиной собрала.

— Кхм... Даш, а ты разве раньше не замечала, что он тебе изменяет?

— То есть?.. — сглатываю слезы.

— Ну... Мужчина — он собственник, понимаешь? А такой, как твой Сергей, вдвойне собственник. Он от себя бабу ни за что не отпустит. Только почему-то с твоим мужем это не работает. Он тебя и на работу отпустил, и карьеру позволил строить. Еще и докторскую тебе купил, чтобы ты имела возможность подольше задерживаться на работе.

— Просто мы друг друга хорошо понимаем, только и всего...

— Ха! Ты сама-то в это веришь? Мужик, у которого процветает бизнес, вдруг откупается от жены всеми возможными способами? Это ненормально, понимаешь? У бизнесменов жены обычно дома сидят без права на самореализацию.

Я растерянно смотрю на Новикова. Вспоминаю свою защиту докторской. Все было, как в бреду. Неужели это правда?.. Нет, не может такого быть! Сергей просто хотел, чтобы я пережила смерть нашей дочери, поэтому и помогал мне с докторской.

Новиков задумчиво рассматривает мое лицо.

— И чего ему не хватало? Дом — полная чаша, жена — красавица, сын подрастает.

— Хорошее приедается...

— Знаешь, Даша, дурак он, этот твой Сережа! — Андрей браво приподнимает стопку с коньяком. — Если бы у меня была такая, как ты, я бы ни на кого такую жену не променял!

На миг в его взгляде отражается дикая, безумная тоска, и я застываю.

— Ты же сказал, что я старая? — сглатываю изумленно.

— Это я просто так брякнул, — отмахивается Новиков. — Красивая ты, Даша, и нежная. Таких, как ты хочется оберегать и защищать.

Стопки звонко стучаются друг о друга. Я недоверчиво посматриваю на декана. Он меня успокаивает, или я и вправду являюсь для него привлекательной женщиной?

— Так что, в отпуск хочешь? — Он наливает нам по второй стопке.

Я молча поперхиваюсь коньяком, оставив без ответа его вопрос.

— Не хочешь? — переспрашивает Новиков, и в его голосе я улавливаю нотки досады.

Перед глазами все плывет. Зря я на голодный желудок так много коньяка выпила. Но поздно уже метаться, дело сделано.

— А почему ты передумал насчет отпуска? — интересуюсь у него, подхватывая дольку лимона с блюдца.

— Да у меня к тебе дело было... — Он угрюмо отводит взгляд.

Я снова сглатываю. Андрей сейчас какой-то другой. Нормальный, что ли? Как будто внезапно снял свою маску жестокого эгоиста.

— И что за дело?

Новиков хмурится, тянется за коньяком и почему-то наливает себе двойную порцию.

— И мне двойную лей, — машу рукой, окончательно отпустив тормоза.

Мы молча пьем — в этот раз почему-то не чокаясь, и упорно до дна.

— Фу! Гадость! — кашляю я. Заедаю оливками, чтобы прошел ожог горла и грудной клетки. — Ладно, Андрей, говори, что у тебя за дело?

Он вздыхает. Отводит взгляд.

— А ты никому не расскажешь?

— Нет, конечно! — фыркаю обиженно. Нашел сплетницу!

— Пообещай.

— Клянусь. Если хоть кому проболтаюсь, можешь сразу меня уволить.

Несколько мгновений Андрей молчит. Его взгляд скользит по стене, на которой в рамках висят почетные грамоты и портрет нашего Президента.

— У меня мама в больнице лежит. В хосписе... — выдает наконец. Я замечаю, как меняется выражение его красивого лица. В нем нет ни наглости, ни хамства, только боль. Адское, на разрыв, отчаяние в глазах. — Я там ночую каждую ночь.

— В хосписе?! — вырывается у меня изумленное. Насколько я знаю из сплетен, своих подружек Новиков водит в шикарную квартиру в элитном жилкомpleксе. Знаю, потому что Сергей хотел купить там квартиру для нашего Даньки, да потом что-то заглохло дело. А тут — хоспис...

Андрей почему-то закусывает кулак и кивает.

— Понимаешь, Даша, мама — самый дорогой для меня человек. Она воспитывала меня одна, — шепчет сбивчиво и горячо. — Когда я был маленьким, мы жили в такой нищете, что мне частенько приходилось засыпать, мечтая об элементарном бутерброде с колбасой. Вопреки всему мама дала мне образование. Она хотела, чтобы я вырос хорошим человеком, чтобы зарабатывать достойные средства и жил не так, как мы с ней... Удивительно, но я смог. Я вырвался из беспросветной бедности, моя карьера идет в гору, у меня есть все, чего пожелает душа. А она умирает. Врачи говорят, ей осталось совсем немного. Пара дней, может, неделя... В мире есть вещи, которые нельзя купить, Даш. Жизнь выкупить нельзя, никак. Если она ускользает, это не остановишь... У меня больше нет родственников, только она. Все, что я делал в жизни — ради нее. Чтобы она знала, что ее усилия на пропали даром.

Я во все глаза смотрю на Новикова. Я и представить себе не могла, что он сражается за свою карьеру исключительно потому, что у него болеет мама и он хочет ее порадовать...

В его серых глазах мерцает нечто похожее на слезы.

— Я хотел тебя попросить в обмен на отпуск подыграть мне сегодня, — продолжает он.

— Что значит «подыграть»? — не понимаю я.

— Если бы ты согласилась на полчаса сыграть роль моей невесты, я бы отвез тебя к маме и сказал, что у меня все хорошо. Что есть женщина, которая меня любит и которую люблю я. Мама бы поверила и спокойно умерла. а мы бы продолжили ненавидеть друг друга.

Я хлопаю мокрыми от слез глазами. Я и не знала, что Андрей настолько одинок в этом мире. Он ночует в хосписе... с ума сойти! У меня одно название этого места вызывает ужас, а он там считай, живет. И как держится! Как играет на публику! Ведь никто даже не догадался, как ему тяжело.

— Кстати, я тебя не ненавижу, — тут же виновато поправляет себя он. — Просто ты такая избалованная! Раздражаешь порой ужасно!

Я растерянно смотрю ему в глаза. Почему-то именно в этот миг весь мой мир внезапно переворачивается с ног на голову. Господи, какая же я эгоистка! Теперь я понимаю, почему я его так раздражаю...

Как назло, именно в этот момент в мобильнике вибрирует звонок от Сережи.

Мы с Андреем переглядываемся. Я перевожу взгляд на экран мобильного, прикрываю рот рукой. К горлу снова подкатывают всхлипы.

— Возьми трубку, — накрыв мою руку своей горячей ладонью, шепчет Новиков. — Возьми и забудь о том, что я тебе рассказал!

Почему-то это тепло его ладони жжется и отзывается у меня в сердце странным трепетом.

Я на автомате беру трубку.

— Д-да? Алло?

— Даш, это я. Приветик. Моя секретарша сказала, что ты приезжала. Что-то случилось? — Мягко чеканит Сергей. — Просто ты никогда ко мне не приезжаешь, а тут без предупреждения пожаловала.

Мне очень хочется сказать Сереже, что я все знаю, но напротив меня Новиков, и я не хочу выяснять отношения вот так, по телефону, блеять в присутствии своего начальника. Лучше чуть позже. Я соберусь с силами и нанесу сокрушительный удар.

— Я просто хотела, чтобы мы с тобой вместе пообедали, — произношу глухо. — Хотела, чтобы мы провели время вместе. Как семья.

— Ясно... прости, что я не вышел. Я был занят.

«Нянчил дочку?» — хочется поинтересоваться ядовито.

— Давай я сейчас к тебе на работу приеду? Заберу тебя, поужинаем вместе? — внезапно предлагает Сережа. — Соскучился по тебе ужасно, Даш.

Я молчу. Он ведь не знает, что я знаю. Из всех сил сдерживаю рвущийся из горла всхлип. Вот так просто — сейчас заеду и поужинаем вместе. Вдруг осознаю, что он говорит искренне. Он соскучился, он готов примчаться, чтобы пообедать вместе. Сережа не планировал мне сообщать, что у него есть еще ребенок. Если бы не Юлькина неосторожность в сети и мой сегодняшний порыв поехать к нему в гости без предупреждения, все бы так и продолжалось: его задержки, пустой брак, моя карьера, сын, до которого никому, кроме бабушек, нет дела...

— Даш? Алло, ты меня слушаешь? Что там с отпуском? Твой Новиков, надеюсь, тебя отпустил? Есть путевки в Анталию, вылет послезавтра утром. Отель пять звезд, все включено. Успеем? — бодро вещает Сергей.

— Сереж, знаешь... меня не отпустили, — продолжая смотреть на Новикова, тихо говорю я. Из всех сил стараюсь не всхлипнуть, чтобы не выдать свое состояние.

— Даш, ну, ты что? Хочешь, я сам с ним поговорю как мужчина с женщиной? — звенит в трубке напряженный голос Новикова. — Достал этот твой Новиков! Кем он себя возомнил, в конце концов?!

Мне очень хочется сказать, что с предателями я в отпуск не летаю, и я с трудом сдерживаюсь.

— Не стоит, — выдыхаю осторожно. Из груди против воли рвется всхлип, и я зажимаю рот, но поздно.

— Что значит «не стоит»? Ты что, плачешь? Что у тебя там происходит на работе? Я сейчас за тобой приеду!

Я жму отбой и вношу Сережу в черный список, чтобы больше не звонил по пустякам.

— Пусть приезжает, — ухмыляется Новиков и разливает остатки коньяка. — Поговорим с твоим Сережей как мужчина с женщиной.

Глава 8

В его голосе звенят издевательские нотки.

— Не надо, — качаю головой и отодвигаю от себя стопку. — Лучше поехали к твоей маме?

— Да ладно? — Андрей недоверчиво смотрит на меня. — А Сережа?

— К черту Сережу! Вызывай такси, пока я не передумала. — Я нервно сдираю с правой руки обручальное кольцо. — Я — припудрить носик, и можем ехать.

Несколько мгновений мы смотрим друг другу в глаза. Там столько всего — просто непередаваемый коктейль из эмоций и чего-то нового, еще неясного, но уже значимого.

Андрей выдергивает из кармана брюк мобильный и заказывает такси.

Я тороплюсь в дамскую комнату.

Тщательно оттираю глаза от расплывшейся туши у раковины, привожу себя в порядок. Хорошо, что в санузле для преподавателей имеется мыло. Припудриваю лицо, наношу на губы блеск, на скулы — легкие румяна. Конечно, о макияже речь уже не идет, но хотя бы лицо будет в порядке.

Когда я возвращаюсь в приемную, Новиков ждет.

— Не передумала? — Он внимательно смотрит на меня.

Я качаю головой.

— Нет, не передумала. Поехали.

— Тогда вперед.

Новиков берет меня под руку и стремительно ведет к выходу из здания.

— Стой! — Он притормаживает на ступенях у главного входа, лезет в карман брюк и достает оттуда маленький прозрачный пакетик с золотым кольцом. — Надень, пожалуйста. Пусть мама думает, что я сделал тебе предложение.

— Ну... ладно, — выдыхаю растерянно.

Новиков торопится, разрывает пакетик, ловит мое запястье и уверенно надевает кольцо мне на палец. Чувствую, как меня бросает в жар то ли от процесса надевания кольца на палец, то ли от коньяка. Перед глазами все плывет.

Андрей сжимает мою руку, на которой вместо обручалки сверкает новенькое кольцо с украшением в форме диковинного цветка и уверенно ведет к такси.

Оборачиваюсь, наталкиваюсь на изумленный взгляд стоящей у ступеней Оли. О нет, она же видела всю процедуру!

Не успеваю ничего ей объяснить, как Новиков заталкивает меня на заднее сиденье.

Такси трогается с места. От кольца на безымянном пальце правой руки идет странная прохлада, и от нее меня почему-то бросает в дрожь.

— Как зовут маму? — стараясь отвлечься, спрашиваю у Андрея.

— Нина, — глухо сообщает он и почему-то избегает смотреть мне в глаза. Смотрит в окно.

Я киваю. Что ж, Нина, будем с вами знакомиться. Жаль, что я так много выпила, но на трезвую голову я бы ни за что не согласилась на такую дику авантюру.

Машина поворачивает на перекрестке, и я вдруг замечаю «Лексус» Сережи. Может, показалось? Нет! Машину мужа и его личного водителя я где угодно узнаю. Сергей не один, с охраной. Смотрит сосредоточенно в сторону моего института. Видимо, и вправду поднял охрану и едет разбираться с Новиковым.

На миг мне становится нехорошо. Почему мой муж так странно себя ведет? Вместо того чтобы признаться, строит из себя влюбленного идиота, который спешит на помощь плачущей в трубку жене... Впрочем, плевать мне на Сергея! После того как он подленько прятался за

дверью кабинета, едва не обгадившись от страха, что я увижу его с ребенком, мне даже думать о нем тошно. Пусть побегает по институту со своей охраной, поищет жену, которую потерял.

...Вот и хоспис. Ухоженный садик, новые лавочки, белое здание. Частная больница для тех, кто нуждается в уходе перед тем, как покинуть этот мир. Пока мы идем по дорожке через сад к главному входу, я выясняю из обрывочных объяснений, что Андрей платит немалые деньги, чтобы у мамы все было хорошо

На ресепшне нам выдают белые халаты и бахилы.

— Постой тут, — шепчет мне Новиков у дверей палаты на втором этаже, и я послушно остаюсь стоять у стены, теребя красивое, но непривычное кольцо на безымянном пальце правой руки.

В телефоне прорывается звонок от Оли, секретаря.

— Дарья Николаевна, а вы далеко? — почему-то шепотом интересуется она.

— Далеко, Оль. А что случилось? — не понимаю, зачем она шепчет?

— Тут муж ваш... с охраной прибыл, — нервно сглатывает она. — Срочно требует вас. Я ему говорю, что вас нет, а он не верит. Разнес всю приемную, утверждает, что вы плакали в трубку и что декан Новиков насильно удерживает вас в кабинете... Мне страшно, Дарья Николаевна. Муж у вас всегда такой абьюзер?

— Сергей? — задумываюсь на мгновение. У мужа, конечно, в нашей семье непререкаемый авторитет, но чтобы до абьюза? Вроде не доходило... или я просто повода никогда не давала?

— Нет, что вы, Олечка! Обычно он душка, — успокаиваю секретаря. — Вы передайте моему мужу, что я сегодня уже не вернусь в корпус.

— Ой, ой... — вздыхает она. — Он машину вашу у входа видел, Дарья Николаевна, потому и уверен, что вы на месте. Скажу, что вы итоговые документы на такси повезли в филиал на Западном.

— Оля, вызывайте полицию, — внезапно осеняет меня.

— Полицию? А вы уверены, Дарья Николаевна? Все же ваш муж...

— Уверена. Пусть с ним за взлом полиция разбирается.

— Хорошо, уже набираю номер нашей охраны. Пусть вызывают...

В трубке раздаются короткие гудки.

Я нервно потираю переносицу. Что за ерунда? Зачем Сергей решил приехать ко мне в институт? Зачем этот цирк на колесах, когда сам прятался от меня в своем кабинете с ребенком на руках? Или чувствует, что я уехала с другим мужчиной? Мужчины же чувствуют соперника за версту. А я никогда не давала Сереже повода для ревности. Да и какой Андрей Новиков ему соперник? Подумаешь, вместо обручального кольца мне свой подарок надел? Мы просто коллеги, не более того. Да и никакой это не подарок. Кольцо, конечно, очень красивое, видно, что это ручная работа ювелира. На миг мне даже становится немного жаль, что все фарс и придется вернуть красоту ее владельцу, после того как мы уйдем из страшного места под названием «хоспис». «Интересно, а если бы я не была такой примерной женой, у нас с Новиковым могло бы получиться?» — летит неконтролируемый вопрос, и от него меня бросает в краску. Как можно допускать такие мысли?!

Додумать о том, что Андрей Сергею не соперник, не успеваю, Новиков выглядывает из палаты.

— Иди сюда, — зовет меня тихонько.

Втянув грудь воздух для смелости, я позволяю ему взять себя за руку и осторожно иду за ним следом.

Глава 9

Женщина в специально оборудованной кровати выглядит очень плохо. Изможденное лицо, тонкие, почти невесомые кисти, исколотые иглой от капельницы вены.

— Мам... — Андрей подходит к ней, ласково касается пальцами ее руки.

Она медленно открывает глаза.

— Я Дашу привел. Помнишь, я тебе о ней рассказывал?

Женщина фокусирует на мне взгляд. Ее бледные губы трогает вымученная улыбка.

— Даша? Приятно познакомиться.

Будто подтверждая свои слова, Андрей берет меня за правую руку, так, чтобы мать увидела кольцо у меня на пальце.

— Мам, помнишь, ты все переживала, что я один и один? Так вот, я теперь не один, мам. Я сделал Даше предложение. Мы скоро поженимся.

Она смотрит на него с любовью. Даже в ее тяжелом состоянии ее чувства к сыну никуда не делись, и мое сердце участливо сжимается. У меня тоже есть сын, я понимаю, что она испытывает к Андрею.

— Андрюша, можно, я с твоей невестой наедине поговорю? — шепчет она.

Андрей смотрит на меня. И столько всего в его взгляде: «Не предай, Даша, гни свою линию до конца, пусть уже мама уйдет спокойно».

Едва заметно киваю: «Не волнуйся, отыграю, как надо».

Андрей выходит, а я остаюсь стоять у кровати, не зная, что мне делать дальше.

— Дашенька, сядь. — Она едва ощутимо указывает мне на стул рядом с ее кроватью.

Сажусь, чувствуя себя последней сволочью. Нехорошо обманывать родителей.

— Ты мне снилась, — тихо говорит она. — И дочка твоя снилась...

Накрывает мою руку своей, а у меня сердце летит куда-то вниз. О дочке со мной никто не говорил уже давно: после того как меня выписали из больницы, из-за моих истерик в нашей семье наложили табу на эту тему. Откуда она знает о дочери?! Андрей не мог ей сказать, он не в курсе. Никто не в курсе, только моя семья и Юлька.

Хмель сразу отпускает, как будто и не было дозы коньяка.

— С ней все хорошо, Даша, — шепчет мне Нина.

— Откуда вы знаете?... — спрашиваю я и чувствую, как по щекам медленно ползут горячие слезы.

— Мертвые иногда говорят с теми, кто на пороге смерти, — поясняет она. — Просто знай: с твоей дочкой все хорошо там, наверху. А Андрюшу ты береги. Очень он тебя любит. Ему жить дальше надо, а он меня все не отпускает. Я его гоню отсюда, гоню, а он здесь ночует... Обещай, что не оставишь его одного.

— Не оставлю, — чувствуя, как что-то больно колет в сердце, обещаю ей. Я еще не понимаю, что это за боль, но она уже есть. Уже живет там, и это что-то новое. То, что поселилось давно в отношении Андрея, а я не замечала. Или не хотела замечать?

— Спасибо, родная, — шепчет она. — Иди, а то он тебя заждался.

Я растерянно киваю. Медленно поднимаюсь со стула и пачусь к двери.

В голове туман. Андрей выводит меня во дворик, а у меня из груди рвутся всхлипы.

— Даша... — Новиков снова растерян. Мечется, усаживает меня на утопающую в зелени лавочку.

— Прости меня, пожалуйста! Если бы я знал, что моя мама произведет на тебя такое ужасное впечатление, я бы тебя не просил со мной ехать, — сокрушается он.

Помявшись, он садится рядом, гладит меня по руке. Я чувствую, что ему неловко, но не могу объяснить, что это не из-за вида его мамы. Просто плачу, плачу... Как же давно я

не плакала из-за дочки! Когда в твоей семье на тему горя наложено табу, оно все копится, копится внутри, а сейчас будто плотину прорвало... Слезы льются ручьями, и кажется, это слезы облегчения. Спустя два года я внезапно проснулась ото сна, в котором находилась после смерти моей малышки. А ведь мне было так мало надо! Не шубы, не машины, не докторская диссертация в подарок, а всего лишь, чтобы со мной хоть кто-нибудь поговорил о том, что произошло! Я бы пробудилась раньше. Может быть...

Новиков неловко прижимает меня к своей груди, гладит по волосам, по спине, и я вдруг ловлю себя на том, что мне хорошо вот так сидеть в тишине сада на лавочке в его объятиях.

— Сухорукова, мы с тобой больше вместе пить не будем, — слышу его потерянный голос и почему-то улыбаюсь.

— Чему ты улыбаешься, Даша? — хмурится он.

Я поднимаю на него глаза.

— Кольцо красивое.

— Оставь его себе. Пусть будет подарок.

— Не могу. Вдруг у тебя невеста появится? Ей подаришь...

— Не появится, Даш. Я одиночка. У меня в планах ничего подобного нет, потому и попросил тебя подыграть. Ты — беспроегрышный вариант: наглухо замужем.

На несколько мгновений между нами воцаряется молчание. «Беспроегрышный вариант», «наглухо замужем»... лучше и не придумаешь. И почему-то сердце колет досада. Не это я хотела от него услышать, ох, не это!

— Мой муж явился в деканат с охраной. Похоже, сейчас вскрывает дверь твоего кабинета, чтобы меня спасти, — вспоминаю я.

— Едрит Мадрид! Seriously, что ли?

— Угу. Мне Оля звонила. Я предложила ей полицию вызвать.

— Что он у тебя курит там в офисе?

— Не знаю.

Мы несколько мгновений смотрим друг на друга, а потом начинаем смеяться — Долго, истерично, до колик в животе. Нет ничего смешного в том, что Сережа ворвался в институт и напугал Олю, но нам смешно.

Прорывается звонок в моем мобильном телефоне. Я смотрю на экран — снова Оля.

— Надо ехать, — смахивая выступившие на глазах слезы, спохватывается Новиков. — Нельзя такое шоу пропустить. — Он нащупывает свой телефон и вызывает такси до главного корпуса нашего института.

— Оля, мы уже в пути, — успокаиваю секретаря я, пока мы бежим к выходу из сада.

Глава 10

— Ты не обижайся, но если твой Сережа сломает дверь, то институт за повреждение имущества с него не слезет. Я об этом лично позабочусь, — холодно чеканит Андрей, и столько льда в его глазах, что мне на миг становится не по себе.

— Делайте, что пожелаете, Андрей Игоревич, — пожимаю плечами.

Такси везет нас до центра. Я остекленевшим взглядом рассматриваю почти осенние пейзажи за окном. До конца лета осталась одна неделя, а у меня в голове никак не укладывается новая реальность. У Сергея Юля, у них дочь. Она у меня все украла. Воспользовалась моим состоянием тогда, два года назад, и сыграла на чувствах моего мужа. Приласкала, залетела и подарила то, что не смогла я: дочь. Даже имя позаимствовала, чтобы заякорить на себе. Прибрала его втихомолку к рукам. Как же жестоко!

Такси притормаживает перед главным входом в корпус, и я замечаю Сережин «Лексус». Как-то нехорошо сосет под ложечкой. Я не нахожу ответа на вопрос, почему Сергей, уважаемый бизнесмен, вдруг сорвался с места и примчался с охраной в мой институт. Ни разу ведь не приезжал, а тут явился, еще и так грубо.

— Я пойду, Андрей. — С тревогой смотрю на вход. — Надо выяснить, что за повод у моего мужа так себя вести.

— Да нечего там выяснять, Даш! — хмурится Новиков. — Он просто думает, что ты ему со мной изменяешь, вот и примчался. Твое сообщение о том, что я тебя не отпускаю в отпуск, стало триггером. И дверь Сережа собирался ломать, потому что уверен: мы с тобой прячемся в кабинете.

Я прикрываю рот ладонью. Все становится на свои места. Ну конечно, Сергей подумал, что... Сюр какой-то, честное слово! Муж, которого я видела с ребенком и лучшей подругой, примчался, чтобы обвинить меня в измене?! Вот теперь я жалею, что не ворвалась к нему в кабинет. Не решилась в тот миг посмотреть правде в глаза. Просчет с моей стороны. Ох, если бы уметь в стрессовых ситуациях мыслить четко и ясно, а не растекаться в непонятное желе!

Мы с Новиковым продолжаем стоять у входа.

— Даша, ты кольцо смени — так, на всякий случай, — спохватывается Андрей, — если тебе, конечно, еще дорог твой брак. А если нет — можешь новое кольцо себе оставить. Я твоего Сережи не боюсь.

Несколько мгновений я размышляю, потом решаю, что это будет перебор — так резко сменить кольцо на фоне новых событий. Вскрываю свою сумочку. Роюсь, роюсь, а обручалки нет! Как в воду канула.

— Черт! — срывается с губ ругательство. — Кажется, я обручальное кольцо потеряла.

Новиков морщит нос.

Я пытаюсь содрать с пальца то, которое он мне надел, а оно — как приклеенное! Видимо, от коньяка пальцы немного отекли, вот кольцо и застряло.

Я растерянно поднимаю голову и сталкиваюсь с взглядом Андрея. И почему у меня такое чувство, что я и в самом деле изменила Сергею?

А сквозь стеклянную дверь уже заметна суeta в пустом холле. Я понимаю, что мы опоздали: Сережа вместе с двумя мордоворотами шумно идет к выходу. Именно так — шумно и агрессивно.

Я вдруг отчетливо понимаю: Сергей отныне мне враг. Мы с ним находимся по разные стороны. Та фотография маленькой девочки в сети, которую выложила Юля, расколола нашу семью навсегда. А расколотую чашку не склеить.

Сергей поднимает тяжелый взгляд и видит меня у входа. Через стекло меня хорошо видно, как и Новикова.

Лицо моего мужа меняется. Он что-то выплевывает охранникам (кажется, приказывает не вмешиваться) и ускоряет шаг.

Мне почему-то становится страшно от его тяжелого взгляда и звериного оскала.

Распахивается дверь, и Сергей резко хватает Андрея за плечо.

— Вот ты где, декан! — рычит ему в лицо. — Что, спелся с моей женой?! Думал, я не догадаюсь?!

— Сергей! — вклиниваюсь возмущенно, но муж грубо отталкивает меня в сторону.

— В машину пошла, быстро! С тобой мы дома поговорим! — цедит он сквозь зубы.

Я вздрагиваю. Его грубый толчок отзывается болью. На пороге мелькает секретарь Оля. Испуганная, бледная, она в нерешительности застывает в дверях. В моей голове почему-то всплывает фраза: «Он у вас всегда такой абьюзер?»

— Сергей, прекрати меня позорить! — Кидаюсь к мужу, как фурия, но в ответ получаю хлесткую пощечину, от которой темнеет в глазах.

Андрею Новикову изменяет его стальная выдержка. Одно мгновение — и он хватается Сергея за лацканы пиджака и швыряет к стене.

— Еще раз ее тронешь, я тебя, сука, урою! — рычит он на Сергея.

— Это ты мне говоришь?! Забылся?! Жена моя, не твоя! Я сам решу, как ее наказать! — слышится ответный рык.

Глава 11

— Наказать?!

Один миг — и под сдавленный вскрик ошалевшей Ольги Новиков резким ударом посылает моего мужа в нокдаун. Сергей оседает на грязные ступени. У него из носа капает кровь. На Новикова кидаются Сережины охранники, которым было приказано оставаться в стороне. Они считают, что ситуация вышла из-под контроля и пора вмешаться. Отволакивают Новикова в сторону и начинают жестоко избивать.

— Да что же вы делаете, сволочи?! Прекратите! — кричу так громко, что из корпуса наконец соизволяет показать свой нос наш пожилой охранник. Пенсию просто так не дают, конечно, вот и он нажал на тревожную кнопку и прячется в своей будке.

На мое счастье, тревожная кнопка работает отлично. К главному входу подъезжает полицейская машина.

Начинается что-то невразумительное. Полицейские, охрана Сергея, он сам — все что-то говорят, кричат. Впереди Оля — какое же счастье, что она не побоялась выйти! Тычет пальцем в Сережу, утверждает, что он и его люди пытались взломать дверь в кабинет, где есть сейф с документами. А я со всех ног кидаюсь к Андрею.

— Андрей, прости, пожалуйста, прости... — Протягиваю дрожащими руками ему пачку бумажных салфеток.

У него на лице кровь, костюм перепачкан, рубашку можно выбросить.

Какой-то сюр! Как будто мы и вправду любовники!

Новиков от меня отмахивается.

— Сухорукова, как же меня достал твой Сережа! — зло цедит он, кое-как поправляет пиджак, отталкивает меня от себя и уходит в корпус.

Я на миг закрываю глаза. Почему-то холод, идущий от Новикова, обжигает меня сильнее, чем пощечина от Сергея на глазах у всех.

— Даша, сядь в машину! — слышу голос мужа. — Немедленно! — летит приказ.

Оборачиваюсь. Он стоит в окружении своей охраны и двоих полицейских. Пытается пережать капающую из носа кровь платком, который ему вышила и подарила мать.

— Я разберусь с полицией, и мы с тобой серьезно поговорим.

— О чем нам говорить? — усмехаюсь горько. — После всего, что ты здесь устроил?

— О твоей работе. И этом... Новикове! Ты завтра же напишешь заявление об увольнении. Все, хватит! Наработалась!

Я возмущенно распахиваю глаза.

— А что не так с Новиковым?

— Вчера утром мне на работу принесли письмо с доказательствами твоей измены. Анонимное. На фото хорошо видны ваши «служебные» отношения, — с издевкой произносит он. — До того, как ты сообщила, что не пойдешь в отпуск, я еще хранил надежду на то, что это чья-то глупая шутка. Пытался уговорить тебя на ребенка, в отпуск звал. Но теперь я понял, почему ты так упорно отказываешься от моих предложений!

Я цепенею. В день юбилея моей свекрови Сереже кто-то подкинул фотографии, на которых мы с Новиковым ведем себя, как любовники?

— Уважаемый, садитесь в машину! — начинает злиться один из сотрудников полиции. — У нас тут не мыльная опера. Мы выслушивать ваши сердечные излияния не намерены. Вот доставим вас в отделение, составим протокол, а потом выясняйте, кто, кому и что прислал в конверте.

— Да сяду сейчас! — зло рычит Сергей, достает из внутреннего кармана пиджака конверт и протягивает мне.

— Вот тебе доказательства, Даша. Посмотри на досуге. Мне они ни к чему, я уже все видел.

Изумленно сжимаю в руках конверт с фотографиями. Он это серьезно?! Я и Новиков?! Что за развод?!

Полицейский берет его за плечо и толкает к машине.

— Сережа, я все знаю! — произношу внезапно, четко, громко, так, что затихают с любопытством даже полицейские, которые пытаются заставить моего мужа сесть в патрульную машину.

Он замирает. Смотрит на меня как-то странно.

— Про дочку твою знаю, про то, что вы с Юлей имя у моей малышки забрали, и что для всего твоего коллектива похоронили меня рядом с ней, я тоже в курсе, — продолжаю чеканить. — А с Андреем Игоревичем мы просто коллеги. Но, знаешь, это уже не важно, потому что я от тебя ухожу.

— Уходишь? — злится Сергей. — Вот так, просто? А о сыне ты подумала?

— Мне не нужны твои объяснения! Оставь их для своей другой семьи!

— У меня одна семья, Даша!

Я окидываю его полным презрения взглядом.

— Нет у тебя больше семьи! Сегодня ты ее потерял!

Телефон вибрирует вызовом. Перевожу взгляд на экран — Юля. Нет, ну какая настырная!

Жму отбой и медленно иду в корпус. В отражении стекла вижу, как Сергея сажают в патрульную машину вместе с охраной, и даже сердце не екает.

Поднимаюсь в деканат. В голове шумит, и такой хаос в мыслях! Новиков в своем кабинете, но я не хочу к нему идти. Мне жутко неловко за все произошедшее. Просто сажусь за один из столов и закрываю лицо руками. Как все глупо получилось!

Решаю вскрыть конверт. Открываю, а там...

Глава 12

А кто-то постарался, запечатлел нас с Андреем Игоревичем во время баталий по рабочим вопросам. И почему мы со стороны смотримся, как влюбленная парочка? Первые три фотографии правдоподобны. Я даже понимаю, что это за моменты. А потом идет такое... Чувствую, как от смывания заливаюсь краской. На одной фотографии мы целуемся у входа в институт, потом обнимаемся на чьей-то квартире, а далее... На миг прикрываю глаза, не имея сил смотреть. Сажу так несколько секунд, а потом заставляю себя взглянуть.

Я вижу горячие объятия в постели, и мы там практически без одежды. На мне черные чулки в сеточку с поясом и ничего больше. Ни-че-го. Ракурс весьма откровенный, и размер фотографий довольно приличный, не десять на пятнадцать, почти с лист А4. Кто бы ни был тот мастер, создавший наши фотографии, а он обладал задатками художника. Чтобы создать такое, надо потрудиться не один час. У меня и румянец на щеках, и губы чуть пухлее, чем обычно, и глаза горят огнем страсти. Андрей на фото в профиль, обнажен по пояс, держит меня в объятиях, а дальше идет покрывало, но всем понятно, чем мы занимаемся. В общем, картина маслом, хоть на стену вешай!

От таких откровенных фотографий я вся горю, и у меня дрожат руки. Такое чувство, что я увидела запретную зарисовку того, как бы это было, если бы мы с Новиковым и вправду оказались в одной постели. Слишком откровенно, слишком пошло...

— Кхм... — звучит за моей спиной, и я вздрагиваю. Фотографии выпадают из рук и рассыпаются по столу. Самая откровенная, где мы в постели в откровенной позе, падает сверху.

Новиков стоит за моей спиной и изумленно их рассматривает. Ослабляет галстук на свежей рубашке, которую успел сменить, и шумно присвистывает.

— Черт, аж в жар бросило! — выдыхает он. — Где это мы с тобой? Что-то не припомню.

— Андрей, нельзя подкрадываться к человеку, когда он на взводе! — шиплю, как дикая кошка, но поднять фото не успеваю. Андрей выхватывает пальцами ту, самую откровенную, и с интересом ее разглядывает.

— Прекрати! Отдай сюда... — Вскликаю со своего места, пытаюсь вырвать у него фото, но он резко поднимает руку, и дотянуться до картинки становится невозможным.

Я толкаю его в грудь. Мои щеки пылают огнем от неловкости, и я никак не могу унять дрожь.

— На стол залезь, может, получится у меня ее отнять, — подмигивает мне Новиков. Он смеется, а я злюсь. Бью его кулаками в грудь, он морщится от боли, а мне его ни капли не жаль, несмотря на ссадины, оставшиеся от ударов Сережиной охраны.

— А ты тут ниче так, даже очень... — Он продолжает откровенно рассматривать созданную фотошопом мою версию в чулках на постели. — В моих объятиях ты смотришься идеально. Говорил тебе, Сухорукова, что нам с тобой надо служебный роман закрутить, а ты все: «Сережа, Сережа...»

— Андрей, ты идиот?! — чуть не плачу я. — Отдай сюда фотографию, немедленно! Их моему мужу подкинули на работу вчера утром!

— Хм... надо же. Кто, интересно, так хорошо постарался? — Спрятав фото за спину, Новиков с интересом смотрит мне в глаза. — Мы там такие... реальные, что ли? До дрожи.

— Я не знаю! Отдай фотографию...

— Не отдам.

— Почему?!

— Во-первых, ты на ней очень красивая. Лучше поставлю в рамочку на своем рабочем столе и буду любоваться. — В его глазах вспыхивает задор. — А во-вторых...

— Попробуй только!

Кидаюсь на него, но он делает шаг в сторону и я, споткнувшись о ножку стула, лечу на пол.

В последний момент Новикову удастся меня подхватить и не дать разбить лицо об острый угол спинки стула.

Я оказываюсь в его объятиях. Его губы так близко, а его сердце бьется так громко, что я едва дышу.

— Даш, может, тебе каблуки надо сменить на более удобную обувь? — продолжая прижимать меня к себе, мягко предлагает он, а сам откровенно рассматривает мое лицо. И почему-то от его откровенного взгляда я дрожу как осиновый лист. Его взгляд останавливается на моих губах и отчего-то меняется, становится темнее. — Давно хотел тебе это предложить...

А я вдруг понимаю, что он давно хотел мне предложить совсем не смену туфель.

— Ты идиот, Андрей? У меня семья рухнула! — всхлипываю в отчаянии. Отталкиваю его от себя, сгребаю со стола остальные фотографии и с силой швыряю ему в лицо.

— Подавись! Хоть все их на стену себе повесь!

Все, не могу больше! Задыхаюсь рядом с ним! Распахиваю дверь деканата и бегу, не разбирая дороги.

— Даша, стой! — кричит мне вслед Новиков, но вместо того, чтобы ответить, я несусь вперед. От бессилия перед ситуацией меня душат рыдания. И дело тут совсем не в издевательствах Андрея. Я же понимаю, что мою фотографию он ни в какую рамку не поставит. Просто... у меня такое чувство, что эти фото заставили меня представить то, чего в реальности быть не могло. Не должно. Никогда. А теперь это есть, и я не знаю, что с этим делать.

Глава 13

Все же хорошо, что в конце лета почти все догуливают отпуск. Вторая половина дня отзывается по коридорам эхом пустых помещений.

Я добираюсь до дамской комнаты и тут даю волю эмоциям. Бью ладонью по стене. Да что ж происходит?! Как сглазили, честное слово!

Пытаюсь оттереть слезы, плещу в лицо холодную воду из крана в раковине. Прохладная вода помогает немного прийти в себя.

«Кто так ловко все подстроил с фотографиями?» — размышляю потерянно.

Вибрирует вызовом мобильный телефон. Я обнаруживаю его в кармане платья. Видимо, когда началась вся эта кутерьма с Сережей и его охраной, я на автомате засунула телефон в карман.

На экране ярко мигает вызов от Юлии Шульгиной. Неотрывно смотрю на экран. Внезапно осознаю, что все не случайно. Не случайна вчерашняя фотография дочки в сети, не случайно именно вчера Сереже вручили фотографии, на которых я с Новиковым. Она ведь все эти два года пристально за мной следила! Выявила слабые места в нашей с Сергеем семье и красиво по ним ударила. Как оказалось, наши с Сергеем отношения не настолько крепкие, сразу затрещали по швам.

Нажимаю на прием вызова.

— Дашенька, приветик! — звучит ласковый голос Юльки. — Ты как? Все в силе? Через полчаса в кафе у центрального универмага?

— Не будет у нас с тобой никаких встреч! И не звони мне больше! Никогда! Поняла?! — чеканю грубо и жму отбой. Зажмуриваюсь на миг от того, что остро колет в сердце предательство.

Следом летит вызов от свекрови.

— Даша, алло! Дашенька, у нас беда!

— Анна Константиновна, не пугайте. Что с Даней? — холодею я.

— Данечка в порядке, не волнуйся. Что-то случилось с Сергеем. Мне из полиции звонили, я думала розыгрыш, но, похоже, нет...

Провожу по лицу рукой.

— С Сережей? А что случилось? Он же обычно в рабочее время трубку не берет, — наигранно удивляюсь я.

— Его забрали в полицию! Это не шутка, Даша! Все серьезно.

— Какой кошмар! Как это произошло?

— Говорят, за взлом и попытку хищения документов.

— Ничего себе... Наверное, это ошибка. Зачем Сереже взламывать сейф? Денег у него достаточно. Но вы не волнуйтесь, Анна Константиновна. Я освобожусь где-то через час и сразу поеду в полицию, — бесстыдно лгу: ведь никуда я не поеду.

— Дашенька, не стоит тебе туда ехать. Я сама поеду. Данечку одного оставляю, ты возвращайся поскорее, хорошо?

— Не волнуйтесь, я сразу домой. Думаю, с Даней ничего не случится за этот час. Он ведь большой мальчик. Держите меня в курсе, если выясните, что с Сережей.

— Конечно, Дашенька. Все, давай, побежала! Ой, что творится!..

Звонок обрывается. Я выхожу из дамской комнаты, медленно иду по пустому коридору и размышляю о том, что хорошо бы уйти от Сергея именно сегодня. Пока его держат в отделении, можно успеть собрать вещи и поехать к моим родителям вместе с сыном. Потому что после того, как он меня ударил на глазах у всех, ждать его дома я не вижу никакого смысла.

Когда я возвращаюсь в деканат, застаю Новикова в его кабинете. Дверь приоткрыта. Андрей сидит за столом, а перед ним разложены фотографии.

— Даша, зайди, — уже спокойно зовет меня он.

Подхожу, сажусь напротив него на кресло для посетителей.

— Успокоилась? — Он хмуро посматривает на меня.

— А тебе какая разница?! — почти рычу я.

— Да, собственно, никакой. Подумаешь, по морде получил от твоего Сереженьки и его охраны, — с обидой произносит Новиков. — Ладно, ерунда, заживет. Я тут посмотрел внимательно на фотографии. Там есть неточности, но они весьма искусно сглажены. Я знаком с фотошопом, но тут работал профессионал. Мне кажется, заказал фотографии тот, кто хорошо знает твою семью.

Я понуро смотрю на него. Чувствую себя после всех новостей как выжатый лимон. Ничего больше не хочу.

— Подруга моя и заказала. Уверена, она за мной следила все это время, — объясняю ему. — Андрей, я домой поеду, ладно?

— Да-да, поезжай. Кстати, до следующего понедельника можешь не появляться. У тебя отпуск.

— Целая неделя? — изумляюсь я.

— Угу. Баш на баш, как договорились. Фотки заberi. И... это... в себя, давай, приходи. Ты мне здесь нужна. Очень.

Он пронзительно смотрит на меня и медленно протягивает мне стопку фотографий.

Кивнув, я беру фотографии у него из рук, а потом подхожу к офисному шредеру и отправляю их в утилизацию.

Уничтожитель бумаги ловко расправляется с несуществующей изменой Сереже, а я наблюдаю за его действиями с каким-то нездоровым удовлетворением. Понимаю, что у создателя этого шедевра, конечно, припрятана тысяча копий, но все равно приятно их уничтожить.

Домой мне приходится ехать на такси, за руль уже сегодня не сесть.

Уже в машине я набираю номер своей мамы.

— Даша, привет. Ты что-то не по расписанию звонишь, — звучит настороженно. — Что-то случилось?

Есть у нас с мамой расписание. Родители у меня оба преподаватели высшей школы. Папа — член-корреспондент Российской академии наук, мама — доцент. Работали всегда бок о бок, на одной кафедре. Так и поженились. Поэтому звоню я маме только по вечерам, примерно около девяти часов, когда у всех нас выдается свободная минутка. Даже когда мы в отпуске, это происходит по привычке в то же самое время.

— Случилось, мам, — произношу глухо. — Так много всего плохого случилось...

Глава 14

— Так, стоп. Данечка в порядке? Здоров?

— Даня в порядке.

— А с работой у тебя как?

— С работой тоже все нормально. Новиков меня на неделю в отпуск отправил.

— У тебя же осенью отпуск?

— Андрей Игоревич расщедрился, — улыбаюсь невесело. — Сказал, что хочет, чтобы я немного отдохнула.

— Вау! Наконец-то вы с Сережиком Даню к морю отвезете! Он, бедный, в четырех стенах совсем извелся.

— Мам... Я ухожу от Сережи.

— Что?.. Как... уходишь? Ты что, Даша?!

— Вот так. — Чувствую, как снова больно колет сердце. — У него ребенок на стороне. А еще он меня сегодня ударил, прямо в институте, перед всеми сотрудниками... Мам, можно мы с Данилом у вас с папой пока поживем?

— Так, стоп. Как — ударил?! Что значит «при всех?! Отец, ты слышал?! Наш зять ударил Дашу, да еще и при всех, в институте! Ты смотри, крылья расправил, гад!

Слышу, как папа рвет у мамы из рук трубку.

— Я сейчас на громкую связь сделаю, — отбивается она.

Жмурюсь: началось! Я у моих родителей единственная дочь, поэтому они реагируют мгновенно.

— Даша, а ребенок у него откуда?

— С Шульгиной у них ребенок. Дочка. Я сегодня узнала.

— Да ты что?! Какой ужас, Даша! Говорила я тебе, не надо подругу к мужу на работу устраивать! А ты: «дружба, дружба...» — с досадой цедит мама. — Вот тебе и подруга! Сучка это, а не подруга!

— Так, мы с мамой уже едем, — вклинивается папа. — Собери самые необходимые вещи. При нас твой Сережа руки распускать побоится. А на месте все подробно расскажешь. Даньку не пугай только. Скажи ему, что в гости едете.

— Спасибо, пап, — шепчу в трубку.

От того, что мои родители сейчас примчатся, мне становится немного легче. Если что, поддержат. И Сережа, если явится, против них не пойдет.

Пока такси везет меня через город, пытаюсь проанализировать ситуацию. Что произойдет со мной в случае, если я подам на развод? Квартира, бизнес — все это было у Сережи еще до нашего знакомства. В квартире я прописана, как и сын, но жилье не наше. В браке приобретена моя машина и по мелочи, в основном электроника и бытовая техника. Ничего особенного. Квартира в Сочи? Возможно. Даньке Сережа квартиру в том самом элитном комплексе, где живет Новиков, так и не купил. Почему-то заглохло. До аварии Сергей был окрылен, мы ждали дочку, и он начал беспокоиться о наследстве для сына, а после аварии как отшептали. Как будто в тот день судьба поставила нашу счастливую семейную жизнь на паузу.

Выходит, что кроме тряпок и машины я ни на что не могу претендовать? «Что ж, хоть мою докторскую делить не придется», — вздыхаю невесело. Теперь-то я благодарна маме за то, что всегда толкала меня вперед, заставляя учиться. Если бы не она, что бы я делала? Сергей бы задавил меня окончательно своим авторитетом. А так — работа у меня есть, поживу у родителей, и плевать я хотела на то, что Сережа у нас такой крутой бизнесмен!

Вот и наша многоэтажка. Когда-то Сережа хотел дом. И это заглохло.

Рассматриваю пейзажи за окном и понимаю: то страшное столкновение двух автомобилей не просто убило нашу дочь и поставило на паузу нашу семейную жизнь. Оно образовало в ней глубокую трещину.

— Оплата спишется с карты, — сообщаю таксисту и выхожу у нашего подъезда. Медленно поднимаюсь по ступеням и никак не могу найти ответ на вопрос, почему мы с Сережей не справились с горем. Другие же семьи как-то справляются. А мы закрылись, отделились... Юля оказалась под рукой и утешила.

Открываю квартиру своим ключом, слышу, как сын играет в приставку в гостиной.

— Мам, ты пришла? — звенит вопрос.

Останавливаюсь в дверях гостиной. Несколько мгновений с интересом наблюдаю за его игрой.

— Привет, сынок. Ты обедал? — задаю дежурный вопрос.

Он ставит игру на паузу, отбрасывает джойстик в сторону.

— Да, бабушка там картофельное пюре и фрикадельки приготовила, целую сковороду. Еще сказала, что тебе не придется с ужином возиться.

— Хорошо.

Сажусь рядом с ним на большой светлый диван, глажу его по жестким волосам на голове.

— Мам, ну что там твой начальник? Отпустил тебя в отпуск? — Сын с ожиданием смотрит на меня зелеными Сережиными глазами.

Вздыхаю.

— Отпустил. Целую неделю буду дома.

— Ура! — Данька подскакивает с дивана и начинает прыгать по гостиной. — Ура, мы едем на море! Ура!!! — кричит он от радости во все горло, до хрипоты. Мне становится горько. Прячу взгляд. Как ему объяснить, что на море с папой мы не поедem? Пытаюсь что-то придумать, но ничего не идет в голову.

Меня спасает трель домофона.

— О, а это кто? — настораживается Даня.

— Может, бабушка Лена и дедушка Коля? — наигранно радостно предполагаю я.

— Так они не собирались сегодня к нам в гости... — Сын недоверчиво смотрит на меня.

— У них сейчас тоже отпуск. Может, решили заехать? Я открою.

Поднимаюсь, иду к двери. Хорошо, что мама и папа так быстро добрались. После всего, что сегодня было, я в нашей с Сережей квартире чувствую себя не в своей тарелке. Как будто каждая вещь, которую я подбирала под интерьер, теперь отравлена его изменой. Как ни старайся, а яд этот отныне не вытравить.

Стою у двери, жду, когда лифт поднимется к нам на этаж, а потом открываю и немею: на пороге стоит Юля.

Вся такая красивая, стильная, с идеальным маникюром. Волосы окрашены в дорогой блонд и идеально уложены.

Картинка, а не женщина! Нет, я тоже недурна собой, но во мне уже давно нет блеска и задора. Все погасло два года назад, да так и не вспыхнуло. Вспыхивает иногда на работе, правда, раздражением, и исключительно в адрес Новикова.

— Привет, Даш. Я тебя немного не поняла по телефону. Решила к тебе все же заехать. У тебя все в порядке? — Она смотрит на меня так пронзительно, так искренне, что мне на миг кажется — может, я все придумала? В руках — тортик, бутылка шампанского в пакете. Ни дать ни взять лучшая подруга приехала.

Глава 15

Почему-то на автомате в голову лезет воспоминание о том, какой Юлька была два года назад. Как стояла тут же, у меня на пороге со слезами на глазах, в старом пуховике со сломанной змейкой и в осенних сапогах. Как горели изумлением и нехорошим блеском ее глаза, когда она увидела мою квартиру. Как я ее пригрела, уговорила Сережу взять ее на работу. А потом случилась авария, почти сразу после того, как Юля поступила к Сергею секретарем. Как будто сглазил нас кто-то.

— Что ж, проходи, раз приех

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.